

ТАМИЛЬСКИЙ ТРИПТИХ: СТИХОТВОРЦЫ О ДОЛЖНОМ И НЕДОЛЖНОМ

Ольга Вечерина

**Семантика
самоуничижения и восхваления
в падигаме Сундарара
«Собрание [стихов] о святых рабах [бога]»**

В VI в. на юге Индии в стране тамилос началось формирование движения *бхакти* (особого вида мистической, всепоглощающей любви и преданности адепта своему богу). В X–XI вв. творчество и жития проповедников *бхакти* были канонизированы. Ключевым элементом идеологических построений, выполненных, по-видимому, жрецами Чидамбарамы, стало формирование культа святых-*бхактов* — тех, кто мог послужить для других верующих как образцом надлежащего поведения, ведущего к освобождению (*мокша*), так и наглядным (в статуе-*мурти*) примером его успешного достижения. Главным источником формирования культа шиваитских *бхактов* стал список из 63 *наянаров* — особо ревностных почитателей Шивы, содержащийся в 39-м гимне-падигаме¹ «Собрание [стихов] о святых рабах [бога]» (*Tiruttonṭattokai*) тамильского поэта Сундарара (Cuntarar или Cuntaramūrtti, VIII в.[?])².

---

¹ Падигам — особая поэтическая форма, представляющая собой гимн с фиксированным количеством строф (11). В качестве темы выступает восхваление или описание иконического образа бога в каком-либо конкретном храме. Подробнее см. [Павлова 2014: 138–149].

² Датировки жизни Сундарара колеблются от времени правления Раджасимхи Паллава (690—720) [Дехеджя 2002: 175; Кандасвами 2005: 65] до 1-й половины IX в. [Шульман 1990: xli].

Сундарар

Сам культ фактически был сформирован на основе списка Сундарара брахманом и поэтом Намби Андар Намби в конце X — начале XI в., когда по прямому указанию царя Апяякуласекарана (Раджараджи Чолы I [?]) он стал искать и нашел в кладовой Чидамбарам тексты поэтов-*наянаров*, рецитация гимнов-падигамов которых в храме поразила царское воображение³. Среди наследия Сундарара им был обнаружен падигам «Тируттондаттохей»; в нем приводился рассматриваемый список [Тирумурей VII.39.1–11]⁴.

Падигамы Сундарара составляют седьмой сборник «Деварам» (*Tēvāram*, «Гирлянда богу») из 12 сборников канона «Панниру Тирумурей» (*Panniiru Tirumurai*, «Двенадцать священных канонических книг») [Тирумурей VII]. 39-й падигам представляет некий список *бхактов*, отобранных Шивой в качестве примера для подражания.

В «Перияпуранам» история создания 39-го падигамы изложена следующим образом [Тирумурей XII: I.6.335–349]. Сундарар провел много дней, совсем забыв о Шиве, однако как-то раз решил вновь посетить храм Тьягараджи, где в тот момент собрались самые прославленные приверженцы великого бога. Остро ощутив свою недостойность по сравнению с ними, Сундарар устремил мысли к Шиве, восхвалив его в гимне [Там же: 337–340].

³ Большинство исследователей склоняется к тому, что это был именно Раджараджа Чола. Подробнее см. [Мак-Глэшан 2009: 292–293]. Детальный анализ истории обнаружения и чудесного спасения наследия *наянаров* см. [Петерсон 1989: 12–18].

⁴ Переводы падигамы см. [Марр 1979; Петерсон 1989: 331–336; Шульман 1990: 239–248; Деварам 2007]. В традиции Сундарару приписывают 38 тыс. падигамов (возможно, строф), из которых до нас дошло всего сто [Шульман 1990: ххi]. Д. Шульману (1990) принадлежит перевод всего дошедшего до нас творчества Сундарара. Две строфы падигамы (39.1 и 39.11) были переведены А.М. Пятигорским [Пятигорский 1962: 113].

⁵ Первые семь сборников канона из двенадцати, скомпонованные Намби Андар Намби и значительно позднее получившие общее название «Деварам», содержат падигамы трех поэтов: Самбандара, Тирунавуккарасара (по прозвищу Аппар) и Сундарара. См. [Деварам 2007].

⁶ Обычно сокращают до «Тирумурей», часто переводят как «Священный порядок».

Бог, явившись, объяснил ему природу величия своих приверженцев, неуклонно идущих по пути *бхакти*. Он сказал, что Сундарар может теперь присоединиться к их числу, и повелел ему воспеть их, любезно сочинив первую строку падигама: «Рабов брахманов, живущих в Тиллей⁷, раб я» [Там же: 341–345]. В ответ на оказанную милость Сундарар сначала простерся ниц перед стопами бога, а затем по очереди почтил всех присутствующих, склонившись перед каждым из них со словами: «Я твой слуга (раб)». После чего он пропел свой падигам, известный как «Собрание [стихов] о святых рабах [бога]» [Там же: 346–349]⁸.

Статья посвящена исследованию формул хвалы по отношению к этой группе.

Формулы хвалы

как выражение иерархии *бхактов*

Главной формулой можно считать единую формулу этикетного самоопределения автора падигама по отношению к другим *бхактам* или Шиве: «раб я» (*aṭiēṇ*) (того-то или тех-то) и «[я,] Аруран (т.е. арурец. — *О.В.*), раб Владыки Арура» (*ārūraṇ ārūril amṁāṇukkāḷē*), т.е. Шивы. «Раб я» — автохарактеристика поэта, повторяющаяся в каждой строке падигама внутри строфы; формула «[я,] Аруран, раб Владыки Арура» объединяет поэта с Шивой по «месту жительства» и завершает каждую из 10 строф падигама. В ряде случаев поэт утверждает, что он «раб рабов» (*aṭiyārkkū aṭiēṇ*) некоторых из *бхактов*.

Главное значение *adi* (*aṭi*) — «ступня», также «низ», «дно». Устойчивые с ним глагольные словосочетания — «падать ниц», «смирненно склоняться», «покоряться»⁹. Таким образом, на пространстве небольшого по объему гимна, по самой природе жанра предназначенного для хвалы, мы видим сложно организованную иерархию многоступенчатого самоуничужения поэта, намеренно ставящего себя на самый низ (а на деле — конечно, наверх) этой своеобразной иерархии рабства.

⁷ То есть в Чидамбарае. С этого же эпизода начинается следующий, раздел II «Перияпуранам» (7-я пурана «Брахманы из Тиллей» [Тирумурей XII: II.7.350–358]). Тем самым брахманы Чидамбарама позиционируются как первые, наилучшие в ряду *бхактов* Шивы. Таким образом, волей Шивы устанавливается главенство Чидамбарама (и, имплицитно, Натараджи) над всеми остальными местами пребывания и манифестациями бога, в том числе Аруром, в котором Шива почитался вместе с семьей как Сомасканда в качестве главного образа, явленного верующим. Подробнее о конкурирующих концепциях Шивы см. [Гхош 2004: 119–127].

⁸ Англ. пер. «Перияпуранам» см. [Мак-Глэшан 2006: 30–48].

⁹ [Барроу, Эмено 1984: 72]. Подробнее см. [Харихар 1988: 24–25].

В качестве дополнительного инструмента создания внутренней иерархии группы Сундарар использовал по отношению к некоторым из них хвалебные эпитеты — их можно объединить в 3 группы:

- 1) характеризующие безмерное величие, доблесть и щедрость *бхакта* — царя или вождя: «вождь с плечами как горы» (*malaimalinta tōlvallal*, 39.2), «правитель мира» (*ulakāṇṭa*, 39.3, 39.11), «великий» (*perumāṇ*, 39.3; *peru*, 39.4), «прославленный щедростью» (*cīrkoṇṭa pukalvallal*, 39.6), «щедрый как тучи» (*kārkoṇṭa koṭai*, 39.6) «царь с острым копьем» (*ārkoṇṭa vērkūrṇaṅ kōṇ*, 39.6), «с копьем, наносящим удары» (*aṛaikkoṇṭa vēl*, 39.8), «великий царь» (*perumāṇ kōṇ*, 39.9), «с копьем, увенчанным победой» (*aṭalcūlnta vēl*, 39.9);
- 2) характеризующие беспредельное благочестие *бхакта*: «почитающий только стопы Кондреяна (т.е. Шивы. — *О.В.*)» (39.5), «считающий стопы с браслетами Карейккандана своей защитой» (*kaṛaikkaṇṭaṅ kaḷalaṭaiyē kāppukkoṇ ṭirunta*, 39.8), «сосредоточивший свой ум на золотых стопах [Шивы]» (*āṭi poṇṇaṭikkē maṇamvaitta*, 39.9), «кто воспевает Всевышнего образ» (*paramaṇaiyē pāṭuvār*, 39.10), «те, чье сознание устремлено к Шиве» (*cittattaic civaṇpālē vaittār*, 39.10), «те, кто лелеет священный образ трижды в день» (*mupṇōṭun tirumēṇi tīṇṭuvār*, 39.10);
- 3) характеризующие тех, кто достиг возжеленного результата — слияния с Шивой: «уже достигшие [Его] стоп» (*appālum aṭiccārnta*, 39.10), «уже достигший стоп Арана» (*eṇṇavaṇāṁ araṇaiyē aṭaintiṭṭa*, 39.11).

Главный из эпитетов Шивы: Владыка Арура (*ārūril amṁāṇ*) — места рождения Сундарара. Именно родной город Сундарара, гордо величающего себя Арураном, считается местом зарождения тамильского *бхакти* и важнейшим центром паломничества. В то же время Арур — место формирования культа Шивы Тьягараджи, или Шивы-аскета, одной из главных манифестаций бога¹⁰. Также Шива именуется: Аммеян (*ammaiyāṇ*, 39.3)¹¹, Кондреян¹² (*koṇṇaiyāṇ*, 39.5), Карейккандан (*kaṛaikkaṇṭaṅ*, 39.8)¹³, Всевышний (*paramaṇ*, 39.10), Аран¹⁴ (*araṇ*, 39.11).

¹⁰ То есть Царь *тъяги*. Санскр. *tyaga* («отречение, отказ») — духовная практика, связанная с крайними формами аскезы. О культе Тьягараджи см. [Гхош 1996: 75–96].

¹¹ «Владыка небес». Д. Шульман считает, что в этом эпитете содержится скрытая ирония, поскольку одно из значений *ammai* — «мать» [Шульман 1990: 244]. Ср. прозвище единственной женщины среди поэтов шайва-бхакти — Карейккал Аммеяр, «Мать из города Карейккал».

¹² Кондрей (*Cassia fistula*) — одно из самых красивых деревьев Индии и Юго-Восточной Азии; в период цветения оно целиком покрывается золотистыми цветами, поэтому одно из его названий — «золотой дождь».

¹³ «Черногорлый», или «с пятном на горле», — т.е. Нилакантха. Прозвище отсылает читателя к мифу о пахтании Молочного океана и спасении Шивой всех богов и людей.

¹⁴ Аран (санскр. Хара) — Шива.

Как Сундарар стал «рабом Шивы»

Сундарар — один из 63 *бхактов*, но в то же время выделен из них. Он единственный разговаривает с Шивой на равных, иногда даже диктуя ему не просьбы, но требования; он воспринимает себя как друга Шивы, и бог снисходительно прощает ему мелкие и крупные прегрешения¹⁵. Творчество Сундарара представляет собой сплав эротического и религиозного экстаза в сочетании с горделивым осознанием своего поэтического таланта, славы любимца великого бога и упоения духовным избранничеством. Жития всех *бхактов* изложены в 78 пуранах, в совокупности образующих «Перияпуранам», написанную в XII в. Секкижаром и составляющую 12-ю часть «Тирумурей». В то время как каждому из *наянаров* посвящена только одна пурана, жизнеописание Сундарара излагается в нескольких отдельных пуранах, размещенных в разных разделах труда Секкижара [Тирумурей XII: I.2–6; VI: 35; VII: 43; XIII: 78]¹⁶. Биография Сундарара, открывающая и закрывающая цикл историй о *наянарах*, — своего рода композиционный стержень «Перияпуранам», а история его порабощения Шивой — ключевое звено в понимании семантики этого важнейшего, ключевого момента шиваитского культа: кого и за какие заслуги Шива делает своим рабом; можно ли стать рабом добровольно; можно ли уклониться от этой чести, если ты выбран богом не по своему желанию; честь ли это вообще, если она в глазах социума зачастую выглядит как позор? Все эти вариации рабства детально рассмотрены только Секкижаром, но лишь слегка охарактеризованы Сундараром в его падигаме.

Ключевое событие «предыдущего рождения» Сундарара на Кайласе, рассказанное в прологе «Перияпуранам», — его легкомысленное поведение по отношению к Шиве, когда в результате он был отправлен великим богом на Землю за «измену», но не в качестве наказания, а с тем чтобы насладиться там без смущения и помех плотской любовью. Этот эпизод рассматривается самой традицией как некий бонус, разрешение «попробовать» с одновременным разрешением «вернуться» — Шива отнюдь не утратил своего расположения к любимому «рабу» [Тирумурей XII: I.2.31–39]¹⁷.

После изгнания с Кайласы, в своем последнем рождении поэт появился на свет в Тирунавалуре, недалеко от Танджавура, в семье брахманов *адитайва* [Тирумурей XII: I.6.147–150]. Жизнь Сундарара — это «не жизнь аскета

¹⁵ Подробное исследование биографии Сундарара см. [Кандасвами 2005]. О Сундараре как о друге Шивы см. [Петерсон 1989: 302–322; Шульман 1985: 246–255].

¹⁶ Композиционно «Перияпуранам» состоит из 78 пуран, сгруппированных в 13 разделов. Названия разделов (со II по XII) озаглавлены по первым строкам каждой из 11 строф 39-го падигамы. Подробнее см. [Мак-Глэшан 2006: 11–14].

¹⁷ Анализ этого эпизода и рус. пер. см. [Пятигорский 1962: 177–182].

Семья Сундарара

и фанатика, возлюбившего бога превыше всего и отказавшегося от мирских радостей и чувственных удовольствий, а скорее жизнь „божьего баловня“ и баловня судьбы» [Пятигорский 1962: 111], поскольку в раннем детстве он был с согласия своих родителей усыновлен царем Нарасинхой Мунайяром и воспитывался одновременно и как царевич, и как брахман [Тирумурей XII: I.6.151–152].

Когда юный брахман, носивший тогда имя Намби Аруран¹⁸, решил вступить в брак, перед гостями явился Шива в образе старого брахмана и предъявил свои права на жениха как на раба, показав расписку, данную ему еще дедом Намби. Сундарар, впав в неконтролируемый гнев, порвал расписку, но одновременно в нем появились сильнейшие чувства неудержимого влечения к незнакомцу, усталости и отчаяния. Старейшины, принимавшие участие в свадебной церемонии, потребовали от старика в подтверждение притязаний предъявить им дополнительные свидетельства. В ответ тот повел всех гостей в другую деревню, где якобы хранились документы, подвел к храму Шивы и исчез. Вбежавший в храм первым Намби услышал голос бога, который, пересказав историю с распиской, дал ему прозвище *вантондар* («Грубый раб») и поэтический дар, повелев отныне прославлять себя как «Сумасшедшего»¹⁹.

¹⁸ Намби Аруран — имя Сундарара в последнем рождении. Его имя в предыдущем рождении, когда он пребывал на Кайласе и затем был изгнан с нее на землю за совращение двух служанок Парвати — Алала Сундаран (*Ālāla Cuntaraṇ*, «Ядовитый красавец») [Тирумурей XII: I.2.11–48]. Исследование пураны о Сундараре и рус. перевод начального эпизода см. [Пятигорский 1962: 150–153; 167–182].

¹⁹ *Питтан* (*pittan*). Впечатленный Сундарар именно так и начал свой первый падигам: «О Сумасшедший, коронованный луной» (*pittā piṛaicūṭi*) [Тирумурей VII: 1.1].

Так началось поэтическое творчество Сундарара [Там же: 174–219]. Путешествуя от храма к храму, в каждом он создавал гимны Шиве [Там же: 224–276]. Однажды, придя в храм Тьягараджи в Аруре, он увидел юную и прекрасную храмовую танцовщицу Паравей, влюбился и тут же испросил у Шивы милости жениться на ней. То же сделала и девушка. И великий бог соединил их в браке [Там же: 277–328].

Таким образом, «раб» и особенно «грубый раб» — это никоим образом не хула, а, напротив, некий наивысший знак отличия Шивой особо избранных, тем, кого бог отобрал в свою свиту. Маркером этой избранности является поэтический **дар — милость** Шивы, данная им только некоторым из самых преданных адептов.

На протяжении всей земной истории жизни Сундарара бог каждый раз направляет своего любимца на путь истинный, когда тот забывает о своем «рабском» (т.е. особом, выделенном) статусе или не спрашивает у Шивы разрешения на временное отклонение с пути (как в случае первой, несостоявшейся свадьбы). В конце концов Шива прямо дает ему наглядную модель поведения, указав на группу своих преданных приверженцев, с которых Сундарару (и всем верующим) надлежит брать пример.

Сундарар с женами

Дальнейшая история жизни Сундарара, в том числе его многочисленные паломничества, дружба с Кажариттрариваном и вторая женитьба на Санкили, инкорпорирована в пурану о царе Эйяра Каликкамане и в пурану о Кажариттрариване (Черамане Перумале) [Тирумурей XII: VI.35.3155–3563; VII.43.3748–3922].

Устав наконец от земного существования, Сундарар попросил Шиву о последней милости, устремился на Кайласу и был принят там вместе со своим другом-*бхактом*, черским принцем (и поэтом) Чераманом Перумалом²⁰, в свиту *ганов* Шивы. Этому событию посвящена завершающая пурана «Перияпуранам» [Тирумурей XII: XIII.78.4229–4281]²¹.

Таким образом, Сундарар многократно, при любой возможности, уклоняется от своего долга по отношению к Шиве, страстно влюбляется — как в женщин, так и в мужчин, увлекается различными мирскими благами, однако каждый раз не менее страстно раскаивается и возвращается на путь *бхакти-йоги*.

Биография Сундарара — единственный в своем роде пример не обусловленной никакими особыми религиозными заслугами адепта любви Шивы к своему избраннику, снисходительно прощающего его «измены» и легкомысленное поведение, даже его забвение своего долга по отношению к великому богу (эпизод с долговой распиской), и неизменно одаряющего бесчисленными, как понимает сам Сундарар, ничем не заслуженными им милостями. Главная из этих милостей — чудесный поэтический дар.

Так как Шива еще в предшествующей жизни своего любимца безусловно обещал ему возвращение на Кайласу [Тирумурей XII: II.37–39], история «гарантированного спасения» Сундарара сильно отличается от историй остальных *бхактов*: все они своей жизнью и помыслами стремятся «заслужить» милость Шивы и получить спасение, но в их историях искомый результат не всегда гарантирован.

Принципы формирования списка Сундарара

Более всего Сундарар почитается именно как любимец Шивы и как творец 39-го падигама, в котором он впервые привел список с именами и краткими характеристиками группы из 60²² почитающих Шиву людей, в реальности

²⁰ Три его поэмы включены в 11-й «Тирумурей» [Тирумурей XI: 4.169–301].

²¹ Истории Сундарара и Черамана Перумала, включая их финальное восхождение на Кайласу, подробно исследованы Д. Шульманом [Шульман 1985: 246–256].

²² Характеристики даны не всем *бхактам*. У некоторых упомянуты только имена, без каких бы то ни было биографических подробностей. Позднее число данных о каждом из них увеличивается, однако вопрос об источниках этих сведений у первого их агиографа Намби Андар Намби и особенно у Секкижара остается дискуссионным. Подробнее см. [Харихар 1988; Мак-Глэшан 2006: 2–19; 401–405].

живших в разное время, описал их как особую группу «рабов» («слуг») Шивы и восхвалил еще девять персонифицированных групп столь же благочестивых приверженцев. В последней строфе падигама Сундарар включает в число этих «рабов» себя и своих родителей Садеяна и Исейяни, что доводит общее число поименно упоминаемых адептов до 63 [Тирумурей VII.39.11].

Общие признаки всех этих *бхактов* были сформулированы только Секкижаром²³. В «Перияпуранам» он вводит идею одномоментного присутствия группы *бхактов* в храме [Тирумурей XII: I.6.341–342], вероятно, чтобы каким-то образом объяснить принципы группировки этого списка, не объясненного Сундараром и ничем не обусловленного — ни хронологически, ни географически²⁴. На деле список Сундарара шире, чем «встреченная им» группа: он начинается с упоминания «брахманов, живущих в Тиллаи (Чидамбараме)», в нем также присутствуют некоторые из *бхактов*, уже «достигшие стоп Арана», т.е. умершие — например, отец и мать поэта, «демоница» (Карейккал Аммейяр) и другие.

Основной классифицирующий признак объединения Сундараром адептов Шивы — состояние самозабвенного служения, выраженное генерализующим термином *тондар* (*tonṭar* — «раб»): он используется в заглавии падигама и всех последующих произведений, созданных на основе его списка, и термином *ади* (*aṭi* — «раб», «слуга»), употребляемым в тексте. В таком подчеркнутом самоуничтожении есть определенное лукавство: хотя Сундарар имел прозвище *вантондар* (*vantonṭar* — «грубый, дерзкий раб»), полученное от Шивы, сам он считал себя любимцем и отчасти другом бога, пребывающим на вершине иерархии *бхактов*²⁵. Зримым свидетельством тому является белый царский слон, посланный ему Шивой: на этом слоне Сундарар гордо восходит на Кайласу в финале своей жизни [Тирумурей XII: XIII.78.4229–4281]. Очевидно, что в контексте тамильского *бхакти* и *тондар*, и *ади* — это некое почетное именование, которое надо заслужить, чтобы войти в число избранных. Кто и почему заслужил такую честь — стать рабом великого бога — в глазах Шивы (и Сундарара)?

²³ «Ни один не может сравниться с ними... Своей преданностью они достигли меня. Сосредоточенностью своего сознания на мне они покорили мир. Они лишены недостатков. Никто не может стать как они. Их любовь ко мне принесла им несказанное блаженство. Они превзошли игру двойственности [мира]. Теперь ты можешь присоединиться к их числу» (цит. по [Мак-Глэшан 2006: 47–48]).

²⁴ Как предполагают исследователи, эта идея Секкижара призвана обосновать композицию «Перияпуранам». Вопросы правдоподобия и хронологической невозможности этой встречи, очевидно, не волновали ее автора. Подробнее см. [Вамадева 1995: 78–79].

²⁵ Традиция считает, что Сундарар — это посланник Шивы людям с определенной миссией — показать правильный путь. См. [Петерсон 1989: 302–321].

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим эпитеты, употребляемые по отношению к адептам. Для удобства анализа мной составлена их таблица для всех *бхактов* в порядке их появления (1–63) в строфах падигама (39.1–39.11) (табл. 1).

Таблица 1

Список эпитетов групп и индивидуальных *бхактов* в «Собрании [стихов] о святых рабах [бога]»²⁶

<i>Бхакты</i>	Транслитерация	Эпитеты <i>бхактов</i>
Группы <i>бхактов</i>		
1. Брахманы		Живущие в Тиллей
2. Пулавары		Живущие без лжи
39.10		
3. Те, кто		Служит как <i>бхакты</i>
4. Те, кто		Воспекает Всевышнего образ
5. Те,		Чье сознание устремлено к Шиве
6. Все,		Рожденные в Тируваруре
7. Те, кто		Лелеет священный образ трижды [в день]
8. <i>Муни</i>		Полностью покрытые священным пеплом
9. Рабы		Достигшие [его] стоп
<i>Бхакты</i>		
39.1		
1. Тирунилаканда	Tirunīlakaṇṭa	Горшечник
2. Иярпахей	Iyaṅpakai	Не говоривший «Нет»
3. Илеиянкуди Маран	Ilayāṅkuṭi Māraṅ	–
4. Мейппорул	Meyporuḷ	Могучий, непобедимый
5. Виранминдан	Viraṅmiṇṭaṅ	Из Кундрей, где раскидистые рощи
6. Амарнити	Amarnīti	С гирляндой из нежного жасмина
39.2		
7. Ерипаттан	Eṅipattaṅ	Намби, с расширяющимся как лист копьем

²⁶ Жирным шрифтом выделены семь *бхактов*-поэтов.

<i>Бхакты</i>	<i>Транслитерация</i>	<i>Эпитеты бхактов</i>
8. Енадинатан	Ēṇātinātaṇ	Господин
9. Каннаппан	(Nambi) Kaṇṇappaṇ	Намби, преисполненный знания
10. Калаян	Kalayaṇ	Из Кадавура
11. Манакканджаран	Māṇakkaṇṇaṇ	Вождь с плечами как горы
12. Ваттаян	Vāṭṭāyaṇ	Несокрушимый
13. Анаян	Āṇāyaṇ	Из Мангея, где река с изобильными волнами
39.3		
14. Муртти	Mūrtti	Правитель мира [посредством] трех [атрибутов]
15. Муруган	Murukaṇ	–
16. Уруттира Пасупати	Uruttira Pacupati	–
17. Тируналеиппован	Tirunālaippōvāṇ	Идущий прямым путем в праздник
18. Тируккуриппуттондар	Tirukkuṛippuṭṭonṭar	Святой
19. Санди	Caṇṭi	что у ног Аммеяна топором отсек ногу своего отца, превратившего долгое поклонение священному образу
39.4		
20. Тирунавуккараян	Tirunāvukk'araiyaṇ	Принявший, что величие — в величии священного
21. Кулаччирей	Kulaccīrai	Великий Намби
22. Мижалейккурумбан	Miḷalaikkurumbaṇ	Могучий
23. (Карейккал)	Demoness	Демоница
24. Аппуди	(Nambi) Appūti	Намби
25. Ниланаккан	Nīlanakkaṇ	Из Сагтамангея, окруженного бурной рекой
26. Наминанди	Naminanti	Святой Намби
39.5		
27. Самбандан	Campanṭaṇ	Почитающий только стопы Кондреяна, обвитые благоухающей медовой гирляндой, вокруг которой жужжат полосатые пчелы

<i>Бхакты</i>	Транслитерация	Эпитеты бхактов
28. Каликкаман	(Ēyarkōṇ) Kalikkāmaṇ	Царь Эйяра
29. Тирумалан	Tirumūlaṇ	Наш господин
30. Танди	Taṇṭi	Прозревший
31. Мурккан	Mūrkaṇ	–
32. Сомасимаран	Sōmāsimāraṇ	Из Амбара
39.6		
33. Саккиян	Sākkiyaṇ	Который бросил камень, не забывая браслетов [того], чья половина — прелестногрудая Ума, подпоясанная кушаком
34. Сирапули	Cirappuli	Прославленный щедрый
35. Сируттондан	Ciruttonṭaṇ	Из Сенгаттакуди
36. Кажариттрариван (Чераман Перумал)	Kaḷarittṛarivāṇ	Щедрый как тучи
37. Кананадан	Kaṇanātaṇ	Из приморского Кали
38. Куттран	Kūṭṭraṇ	Царь Каландея с острым копьем
39.7		
39. Пухажчолан	Pukaḷcōlaṇ	Кто оставался у ног Господина в пограничном Карувуре
40. Нарасинха Мунайараиян	Naraciṅkaṇaiyaraiaṇ	Истинный преданный
41. Адипаттан	Atipattaṇ	Из Накея, окруженного морем с вздымающимися волнами
42. Каликкамбан	Kalikkamraṇ	Сильнолучный, отрезавший руку
43. Калиян	Kaliyaṇ	–
44. Сатти	Satti	Царь Варинджаяра, браслетами [украшенный]
45. Айядихал	Aiyaṭikal	Царь Кадавара
39.8		
46. Канамбулла	Kaṇampulla (Nambi)	Намби, считающий стопы с браслетами Кареиккандана своей защитой
47. Кари	Kāri	–
48. Ниндрасир Недумаран	Ninṛasīr Neṭumāraṇ	Благочестивый умом, победитель при Нелвели

<i>Бхакты</i>	Транслитерация	Эпитеты бхактов
49. Вайилан	Vāyilāṅ	Из древнего Майиля, где маяк рассеивает тьму и красные кораллы у берега
50. Мунейядуван	(Nambi) Muṇṇaiyatuvāṅ	Намби, с копьём, наносящим удары
39.9		
51. Кажарсинган	Kaḷarciṅkaṅ	Великий царь Кадавара, защищающий всю омываемую морем землю
52. Идангажи	(Nambi) Itaṅkaḷi	Намби, с цветочной гирляндой
53. Черуттуней	Ceruttuṅai	Царь Танджея
54. Пухажтуней	Pukaḷttuṅai	Сосредоточивший ум на золотых стопах танцора, со змеями, извивающимися на тигровой шкуре, обвивающей его
55. Котпули	(Nambi) Kōṭṭpuli	Намби, с копьём, увенчанным победой
39.11		
56. Пусал	Pūcal	Из Ниндравура, где поют постоянно благие веды
57. Мани	Māṅi	С ее рядами браслетов
58. Несан	Nēcaṅ	—
59. Сенканан	Seṅkaṅaṅ	Южанин, правящий миром
60. Тирунилакандан	Tirunīlakaṅṭaṅ	Панан ²⁷
61. Садеян	Caṭaiyaṅ	Уже достигший стоп Арана
62. Исейняни	Icaiṅṅaṅi	Чей сын я
63. (Сундарар) Аруран	Āgūraṅ	Господин Навалура, раб Владыки Арура

Как видно, индивидуальные характеристики *бхактов* достаточно скупы. Однако можно заметить, что в целом воспеваются победители врагов — воины и цари (19 человек), а также те, кто выбрал в качестве главного объекта своих устремлений стопы Шивы (это — прямо или опосредованно²⁸ — все *бхакты*, упоминаемые в группах, и 17 человек, упоминаемых индивидуально).

²⁷ Панан (*rāṅṅaṅ* — от *raṅ* «мелодия», мн. ч. *rāṅṅar*, панары) — поэт и музыкант, играющий на струнном инструменте *йале*. Подробнее см. [Дубянский 1989: 53–54].

²⁸ Например, Г6 — «Все, рожденные в Тируваруре», т.е. земляки поэта. Читатель домысливает их как ревностных прихожан храма Тьягараджи.

Некоторые из адептов Шивы удостоены поэтом более развернутых описаний. Это — Санди (№ 19), Самбандар (№ 27), Саккиян (№ 33), Пухажчолан (№ 39), Канамбулла Намби (№ 46) и Пухажтуней (№ 54). Все они описаны как целиком, неотрывно, несмотря ни на что, сосредоточенные на стопах Шивы. При этом Сундарар отмечает, что для тех, кто мешает этому сосредоточению, допустимы любые наказания — как в случае Санди. Такое поведение, включающее членовредительство по отношению к мешающим, очевидно, даже усиливает подвиг веры адепта — в словах поэта явно слышится похвала этому дикому, с нашей точки зрения, поступку²⁹. Сознательное нарушение адептом табу на насилие по отношению к своему отцу, в любых патриархальных обществах, да и сегодня воспринимаемое как некое святотатство, особое злодейство, попрание устоев, как раз и призвано подчеркнуть безграничность его любви к богу.

Пятнадцать *бхактов* упоминаются в связи с различными географическими реалиями, из них шесть прямо названы царями (правителями) различных местностей крайнего юга. Это — царь Эйяра Каликкаман (№ 28), царь Каландея Куттран (№ 38), царь Варинджаяра Сатти (№ 44), царь Кадавара Аиядихал (№ 13), царь Кадавара Кажарсинган (№ 51) и царь Танджея Черуттуней (№ 53). По отношению к девяти *бхактам* Сундарар употребляет именование Намби, что являлось обычным царским титулом в чольский период, а также употреблялось для титулования брахманов из касты ади-шайва (подробнее см. [Вамадева 1995: 82–83]).

По отношению к некоторым *бхактам* поэт не употребляет никаких эпитетов. Таких всего семь человек: Илеиянкуди Маран (№ 3), Муруган (№ 15), Уруттира Пасупати (№ 16), Мурккан (№ 31), Калиян (№ 43), Кари (№ 47) и Несан (№ 58). В отношении них данные этого падигама не позволяют строить дальнейшие умозаключения.

Иерархия значимости бхактов в падигаме Сундарара

С точки зрения построения иерархии внутри сообщества *бхактов* наибольший интерес представляют характеристики тех, кого поэт объединил в девять групп (Г1–9). Ключевой строфой, очевидно, является 10-я строфа падигама, где Сундарар прямо говорит:

²⁹ С точки зрения тамиллов того времени, несомненно, тоже. Именно поэтому я рассматриваю поступок Санди как подвиг веры. Тема членовредительства как наказания за недостаточность веры, в том числе и по отношению к себе, будет значительно усилена позднейшими интерпретаторами. См. [Вамадева 1995].

Всех тех, кто служит, как *бхакты*, раб я (Г3).
 Рабов тех, кто воспекает Всевышнего образ, раб я (Г4).
 Тех, чье сознание устремлено к Шиве, раб я (Г5).
 И всех, рожденных в Тируваруре, раб я (Г6).
 Тех, кто лелеет священный образ трижды [в день], раб я (Г7).
 И муни, полностью покрытых священным пеплом, раб я (Г8).
 Кроме того, рабов, уже достигших [Его] стоп, раб я (Г9);
 Я, Аруран, раб Владыки Арура
 [Тирумурей VII: 39.10] (*пер. автора*).

К этим группам надо добавить рабов брахманов из Тиллей, т.е. Чидамбарам (Г1, 39.1), и *пулаваров*, живущих без лжи³⁰ (Г2, 39.7).

В этом списке примерных *бхактов* отсутствуют цари, однако присутствуют служители храмов Шивы (Г1, Г3, Г7); поэты (Г2, Г4); аскеты-шиваиты (Г8); истинно преданные Шиве (Г5); земляки поэта (Г6) и уже умершие истинные *бхакты* (Г9).

Из них наиболее значимы для Сундарара брахманы Чидамбарам (Г1), поэты-*бхакты* (Г4) и уже достигшие слияния с Шивой (Г9), поскольку в перевернутой иерархии, выстраиваемой поэтом, на ее вершине находятся люди (и группы), по отношению к которым Сундарар позиционирует себя как «раб рабов». Очевидно, что они наиболее святы потому, что и тем и другим доступно лицезрение Шивы — поэтам эта милость дается в качестве дара, сопряженного с поэтическим, а завершившие свой земной путь *бхакты* достигли объекта своих желаний. На первом месте стоят брахманы, живущие в Тиллей, т.е. в Чидамбараме. В эту группу со стороны попасть невозможно³¹, однако служить Шиве, как *бхакт* (Г3), устремить свое сознание к нему (Г5) и лелеять его священный образ трижды в день (Г7) может всякий. Воспеть образ Шивы может тот, кому богом послан для этого поэтический дар (Г4), обусловленный лишь его милостью. Путь *муни* (т.е. аскета, практикующего *раджа-йогу*, Г8) также доступен не всякому.

Поименно упоминаются в подгруппе *бхактов*, в отношении которых Сундарар позиционирует себя как «раб [их] рабов», 20 человек. Среди поэтов-*бхактов*, упоминаемых в этой подгруппе Сундараром, три великих поэта — предшественники Сундарара (Аппар, Самбандар и Тирумудар) и Аиядихал Кадавиркон (№ 45), чье творчество было помещено в 11-й сборник «Тирумурей».

На первом месте среди поэтов, по-видимому, находится Тирумудар, который прямо именуется «Наш господин». По значимости для последующего раз-

³⁰ То есть не все *пулавары*, а только те из них, кто воспевают Шиву. *Пулавары* (ед. ч. *pulavar*, «мудрый», «знающий») — особая группа поэтов с высоким социальным статусом в тамильском социуме. Подробнее см. [Дубянский 1989: 79–82].

³¹ Это же, очевидно, относится и к Г6 — «рожденных в Аруре».

вития теологии южного шиваизма — и *шайва-сиддханты*, и эзотерических практик йоги и *тантры*, и движения *сиддхов* — он, несомненно, является наиболее крупной фигурой, хотя для истории тамильской культуры в целом творчество двух других авторов «Деварам», характеризующихся развернутыми хвалебными эпитетами, вероятно, более значимо. Это — Аппар (Тирунавуккараян, № 20) и Самбандар (№ 27).

Таблица 2

Список *бхактов*, в отношении которых Сундарар позиционирует себя как «раб [их] рабов»³²

Брахманы	Живущие в Тиллей (Г1)
Те, кто	Воспевает Всевышнего образ (Г4)
Рабы,	Достигшие [его] стоп (Г9)
1. Илеиянкуди Маран (№ 3)	—
2. Енадинадан (№ 8)	—
3. Калаян (№ 10)	Из Кадавара
4. Ватгаян (№ 12)	Несокрушимый
5. Тирукуруппутгондар (№ 18)	—
6. Тирунавуккараян (№ 20)	Принявший, что величие — в величии священного
7. Кулаччирей (№ 21)	Намби, великий
8. Аппуди (№ 24)	Намби
9. Наминанди (№ 26)	Намби, святой
10. Самбандан (№ 27)	Почитающий только стопы Кондреяна, обвитые благоухающей медовой гирляндой, вокруг которой жужжат полосатые пчелы
11. Каликкаман (№ 28)	Царь Эйяра
12. Тирумудан (№ 29)	Наш господин
13. Кананадан (№ 37)	Из приморского Кали
14. Сатти (№ 44)	Царь Варинджаяра, браслетами украшенный
15. Айядихал (№ 45)	Царь Кадавара
16. Ниндрасир Недумаран (№ 48)	Благочестивый умом, победивший при Нелвели
17. Вайилан (№ 49)	Из древнего Майиля, где маяк рассеивает тьму...
18. Кажарсинган (№ 51)	Великий царь Кадавара, защищающий всю омываемую морем землю
19. Намби Идангажи (№ 52)	Намби, с цветочной гирляндой
20. Черуттуней (№ 53)	Царь Танджея

³² Жирным шрифтом выделены поэты.

Как видно из табл. 2, персонально упоминаемые *бхакты*, по отношению к которым Сундарар позиционирует себя как «раб их рабов», представляют некую разнородную группу из 20 человек.

Отмечу, что в этой группе поэтов-*бхактов* отсутствуют знаменитая первая женщина-*бхакт* Карейккал Аммейяр («Демоница», № 23) и близкий друг Сундарара Чераман Перумал (Кажариттрариван, № 36). Причины такого отбора невозможно выявить только из анализа падигама, без привлечения данных последующей традиции и их собственного творчества.

В целом можно заключить, что наиболее значимым в глазах Сундарара деянием является воспевание образа Шивы и/или сосредоточение сознания *бхакта* исключительно на стопах бога, т.е. на его манифестации, что прямо отсылает нас к главному образу-*мурти* храма Шивы Тьягараджи в Тируваруре. Именно там, где, по преданию, Сундарар написал свои гимны, собирались толпы посыпанных пеплом *садху* и *муни*, воспроизводящих в своем облике и образе жизни Шиву в его манифестации аскета. Можно предположить, что именно наличие в городе храма Тьягараджи позволило попасть в список Сундарара всем арурцам.

Статуи самих *бхактов* можно считать неотъемлемой частью большой патриархальной семьи Шивы, включающей не только его жену и детей³³, но и преданных слуг-рабов, все помыслы которых направлены исключительно на приумножение блага их господина. Главные, доминирующие черты в этих отношениях — всепоглощающее смирение и готовность полностью подчиниться воле божественного властителя.

Значение 39-го падигама для последующего формирования канона обусловлено тем, что Сундарар в краткой форме самоуничижительной хвалы, представляющей собой более или менее развернутый эпитет, прямо определил основные или даже все способы, которыми верующий может достичь слияния с Шивой, мыслимого поэтом предельно конкретно и локально — как Владыка Арура. В этой парадигме «раб рабов» — наивысший из возможных титулов в перевернутом мире бога, поскольку Шива прямо представлен в традиции и сам определяет себя как сумасшедший.

В глазах поэта поэтическое творчество — лишь один из возможных путей обрести соединение с Шивой³⁴. Освобождения можно достичь также глубоким благочестием и рождением сына-*бхакта*, как это сделали, например, отец и мать Сундарара; интенсивным почитанием, в том числе культовыми практи-

³³ Семейю Шивы составляют его жена Ума/Парвати и дети Сканды/Муруган и Ганеша. Приемным сыном в тамильской традиции считается один из *наянаров* — Санди.

³⁴ В «Тирумуреи» включены произведения 26 поэтов-*бхактов* [Тирумуреи I–XI] и «Перияпуранам» Секкижара [Тирумуреи XII], однако в список *наянаров* Сундарара входят только семь из них (включая самого поэта).

ками в их крайних формах, и даже просто родившись в Аруре: поэтому рефрен каждой строфы — «я, Аруран». Иначе говоря, милость Шивы может быть дарована любому человеку, кто искренне и самозабвенно пойдет навстречу великому богу, и принципиально не зависит ни от каких предваряющих условий.

Важно отметить, что в этом падигаме Сундарар впервые кратко сформулировал основную идею наивысшей похвалы адепта Шивы — это тот, кто в своем желании соединиться с богом не остановится ни перед чем и ни перед кем. Именно эта крайность, чрезмерность культовой практики, впрочем, едва отмеченная Сундараром (Санди, отсекший ногу собственного отца за то, что он прервал его медитацию), была принята в качестве основной черты *шайва-бхактов* при последующих редакторах. Описания были дополнены, расцвечены яркими красками и сочными деталями уже Намби Андаром Намби. Секкижар сделал их неотъемлемой частью канона³⁵.

Выстроенная поэтом иерархия самоуничужения как способа восхваления стала основой для формирования пути *бхакти*, а также ритуала почитания образов-мурти *бхактов* верующими в храмах наравне с образами богов.

В то же время падигам Сундарара был слишком краток, а его характеристики 63 образцовых адептов Шивы почти лишены каких бы то ни было биографических подробностей. Поэтому первоначальный список, составленный одним из самых страстных и талантливых поэтов-*бхактов*, хотя и стал основой канона, но был значительно переосмыслен и дополнен подробностями. Сначала это сделал Намби Андар Намби в своей поэме «Тируттондар тирувандади» [Тирумурей XI: 12.3.1126–1215], а потом Секкижар — в «Перияпуранам» [Тирумурей XII].

Совокупно трем авторам «Деварам» посвящено свыше 60% объема «Перияпуранам», что отражает исключительную важность их житий и их творчества в ритуале. Их значение для тамильской культуры воплощено в особых групповых изображениях, именуемых «великая троица» (*mūvar mutalika!*). Очевидна также и параллель трех авторов «Деварам» с тремя главными жизненными стадиями мужчины. Самбандар — это мальчик-*бхакт*, одно из имен его было Алудея пиллей (*āluṭaiya piḷḷai* — «Дитя владыки [нашего]»), он умер во время своей свадьбы вместе с невестой. Сундарар — прекрасный юноша, страстный любовник и муж, умерший молодым. Тирунавуккараян по прозвищу Аппар (*appar* — «Отец») — это пожилой человек, бывший джайн, на протяжении всей долгой жизни искупающий свои былые грехи неистовым служением и сильнейшим самоуничужением. В традиции именно этим поэтам,

³⁵ У Сундарара контуры *ваннанбу* («жестокой страсти»), предполагающей насилие и/или членовредительство, вплоть до убийства/самоубийства адепта, едва намечены, однако у последующих творцов канона они начинают занимать все более и более значимое место. Подробнее см. [Хадсон 1989: 373–404; Вамадева 1995].

а также Маниккавасахару, который, не входя в канон, образует с этой группой устойчивое единство, приписываются особые свойства «наставников в вере» (*satayūcāryas*) и божественное происхождение³⁶.

Значение культа *бхактов* для формирования новой идеологии империи Чолов

В конце IX — начале X в. династия Чолов, выстраивая новую модель имперской государственности и новую идеологию, призванную обосновать и подтвердить их притязания не только на страну тамилы и другие царства крайнего Юга, но и на земли Южной и Юго-Восточной Азии, приспособила полузабытое наследие давно умерших поэтов к своим нуждам.

Подосновой этой идеологии стало создание всеобъемлющего поэтического и агиографического канона «Тирумурей», которое началось, по-видимому, в период правления Раджараджи Чолы I (985—1014) на базе уцелевших в монастырских хранилищах, а также в живой памяти храмовых певцов падигамов тамильских *бхактов*. Именно их визионерскими усилиями была сформирована нарративная иконография пантеона тамильского индуизма с Шивой-Натараджей в качестве главного объекта поклонения. Само число — 63 *найнара* — вероятно, своего рода шиваитский ответ на джайнскую концепцию 63 *шалака-пуруша* (*śalākā puruṣa*), ставшую популярной именно в X–XI вв. Чем же были замечательны эти достойные люди, отобранные самим Шивой? Как видно из эпитетов, даваемых им Сундараром, это или воинственные победоносные цари, или выдающиеся своей преданностью Шиве и святостью адепты.

Поскольку список Сундарара никогда не менялся, можно заключить, что принципы отбора и установления иерархии, имплицитно содержащиеся в тексте, сохранили значимость и в дальнейшем. Свое свойство основы канона рассмотренный падигам, по-видимому, приобрел не сразу, а только после его «чудесного» обнаружения и написания на его основе поэмы-панегирика Намби Андар Намби и пураны Секкижара с весьма значительным расширением биографических данных *бхактов*.

Не менее важным для развития новых форм культовых практик индуизма стало появление в чольских храмах образов-*мурти* *бхактов*: поклонение им и восхваление их быстро стало частью ритуала и грандиозных праздников — *бхактомсава* (*bhaktotsava*)³⁷, собирающих миллионы верующих.

³⁶ Подробнее см. [Петерсон 1989: 269–322].

³⁷ Описания этих праздников сохранились в стихах самих *бхактов*. См., например, падигамы Аппара (IV.21), Самбандара (II.183) и др. [Петерсон 1989: 184–189]. До наших дней дошло руководство для жрецов по проведению таких фестивалей, написанное Агхорашивой в 1157 г. (перевод и исследование см. [Дэвис 2010]).

Сегодня статуи-мурти *наянаров* являются неотъемлемой частью пространства шиваитского храма и ритуала. Здесь *наянары* удостоиваются наивысшего вида хвалы, доступного смертному, — благоговейного и страстного почитания тысяч верующих, рассматривающих их жизнь как безусловный пример для подражания, а их самих как наилучших из людей. С этой точки зрения весь ритуал *бхактотсава* является развернутой в пространстве и длящейся во времени объемной хвалой, в которую превратились в итоге лапидарные формулы Сундарара.

Библиография

- Барроу, Эмено 1984 — Burrow T., Emeneau M.B. *A Dravidian Etymological Dictionary*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press.
- Вамадева 1995 — Vamadeva Ch. The Concept of *vaṅṅaṅṅu* 'violent love' in Tamil Śaivism with Special Reference to the Periyapurāṇam // *Uppsala Studies in the History of Religions 1*. Uppsala: Uppsala University.
- Гхош 1996 — Ghose R. *The Lord of Ārūr. The Tyāgarāja Cult in Tamilnāḍu. A Study in Conflict and Accomodation*. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers.
- Гхош 2004 — Ghose R. The Dancing Lords of Tillai and Arur: A Comparative Study // *Chidambaram. Home of Nataraja* / Ed. by V. Nanda with G. Michell. P. 119–127.
- Деварам 2007 — Chevillard J.-L., Sarma S.A.S. (ed.). *Digital Tevaram with the Complete English Gloss of the late V.M. Subramanya Ayyar*. Pondicherry: Institut Français de Pondichéry; Paris: École française d'Extrême-Orient.
- Дехеджья 2002 — Dehejia V. *Slaves of the Lord. The Path of the Tamil Saints*. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers.
- Дубянский 1989 — Дубянский А.М. *Ритуально-мифологические истоки древнетамильской лирики*. М.: Наука, ГРБЛ.
- Дэвис 2010 — [Davis R.H.] *A Priest's Guide for the Great Festival. Aghorasiva's Mahotsavidhi* / Transl. with Introd. and Notes by R.H. Davis. New York: Oxford University Press.
- Кандасвами 2005 — Kandaswamy S.N. The Life and Times of Cuntarar // *Journal of Tamil Studies*. No. 68. P. 65–104.
- Катлер 1987 — Cutler N. *Songs of Experience. The Poetics of Tamil Devotion*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press.
- Мак-Глэшан 2006 — McGlashan A. *The History of The Holy Servants of the Lord Siva. A Translation of the Periya Purāṇam of Cēkkiḷār*. Victoria: Trufford Publishing.
- Мак-Глэшан 2009 — McGlashan A.R. *The Tiruttoṅṅar Tiruvantāti of Nambi Āṅṅār Nambi*. Springer Science+Business Media B.V. Publ. Online.
- Мэпп 1979 — Marr J.R. The Pēriya Puraṇam Frieze at Tārācuram: Episodes in the Lives of the Tamil Śaiva Saints // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 42, No. 2. P. 268–289.
- Павлова 2014 — Павлова М.Б. *Проблемы раннесредневекового тамильского бхакти (на материале гимнов шиваитского поэта Туруньясамбандара)*. Канд. дисс. М.
- Петерсон 1989 — Peterson I.V. *Poems to Śiva. The Hymns of the Tamil Saints*. Princeton: Princeton University Press.

- Пятигорский 1962 — Пятигорский А.М. *Материалы по истории индийской философии*. М.: Издательство восточной литературы.
- Тирумурей I–VII — см. Деварам 2007.
- Тирумурей I–XII — *Thirumurai*. Etext Preparation (Romanized/transliteration format): T. Mal-tens and Colleagues. Koeln: Institute of Indology and Tamil Studies, University of Koeln. (Project Madurai 1999–2004). Доступно по адресу [<http://www.projectmadurai.org/>] и [<http://www.shaivam.org/tamil/thirumurai/>].
- Хадсон 1989 — Hudson D.D. *Violent and Fanatical Devotion Among the Nāyaṅārs: A Study in the Periyapurāṇam of Cēkkiḷār // Criminal Gods and Demon Devotees* / Ed. Alf Hildebeitel. New York: State University of New York Press, 1989. P. 373–404.
- Харихар 1988 — Harihar S. *Encounter with the Divine — A Study in Tiruttoṅṭar Purāṇam*. A Thesis Submitted to the School of Graduate Studies in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Master of Arts. McMaster University. Доступно по адресу [<https://macsphere.mcmaster.ca/bitstream/11375/13666/1/fulltext.pdf>].
- Шульман 1985 — Shulman D.D. *The King and the Clown in South Indian Myth and Poetry*. Princeton: Princeton University Press.
- Шульман 1990 — Shulman D.D. *Songs of the Harsh Devotee. The Tēvāram of Cuntara-mūrttināyaṅār*. Philadelphia: University of Pennsylvania.